

адресат:

Конституционный Суд Российской Федерации

адресант-заявитель:

Ильмир Фаритович Сулейманов,
незаконно осуждённый, гражданин России, отбывающий
наказание в ФКУ ИК-29 ГУФСИН России по Пермскому
краю, 614056, Пермский край, Пермь, Соликамская, 246,
ЕСИА: ataka0316@gmail.com,

поверенные, действующие по доверенности в интересах И.Ф.Сулейманова:

1. А.Д.Сулейманов, ЕСИА: **suleimanovad@gmail.com**, +79174812432;

2. А.Р.Нуриева, ЕСИА: **aigulnurieva5@gmail.com**, +79174946585;

почтовый адрес поверенных: 450105, Уфа, Набережная реки Уфы, 61-9

государственный орган, издавший акт, который подлежит проверке:

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, далее - РФ,
103265, Москва, Охотный ряд, 1,

точное наименование, номер, дата принятия, источник опубликования и иные данные о подлежащем проверке акте:

Уголовный кодекс, далее - УК, РФ от 13 июня 2001 года №64-ФЗ, первоначально опубликованный в Собрании законодательства РФ от 17 июня 1996 года №25 ст.2954, в редакции Федерального закона от 03 июля 2018 года №186-ФЗ опубликованного в Собрании законодательства РФ от 9 июля 2018 года №28, ст.4150

Жалоба

на нарушение законом конституционных прав и свобод гражданина

Требую признать части 3 и 3.1 статьи 72 УК РФ от 13 июня 2001 года №64-ФЗ в редакции Федерального закона от 03 июля 2018 года №186-ФЗ не соответствующими статьям 4 части 2, 15, 17, 18, 19 частям 1,2, 21, 22, 32 части 3, 45, 46 части 1, 49 части 1, 50 части 3, 53, 55, 75.1, 76, 120, 123 части 3 Конституции РФ, так как указанные положения уголовного закона, применённые при исполнении приговора в отношении И.Ф.Сулейманова, нарушили его конституционные права и свободы.

Нарушение в том, что правовая неопределённость совокупного нормативного содержания частей 3 и 3.1 статьи 72 УК РФ позволяет судам вплоть до уровня Президиума Верховного Суда РФ отказывать осужденным в зачёте отбытого срока наказания, используя фразы, - *“по смыслу статьи 72 УК РФ”* и *“льготные правила исчисления”*. Полагаю, что необходимо применять не *“смысл”*, а буквальный текст закона; использовать **компенсационные**, а не льготные, правила зачёта. Суды **часть 3.1** статьи 72 УК РФ считают **подпунктом части 3** статьи 72 УК РФ и ввиду этого *“хвостик”* - *“до вступления приговора суда в законную силу”* применяют при зачёте И.Ф.Сулейманову отбытого срока как

осужденному к отбытию наказания в исправительной колонии общего режима. Однако **часть 3.1** является новеллой закона, отдельной и самостоятельной частью статьи 72 УК РФ и неконституционно заимствовать из части 3 статьи 72 УК РФ какой-либо текст, ограничивающий права осужденных, в части компенсации условий более жесткой изоляции от общества.

I. Обоснование допустимости жалобы ввиду исчерпанию внутригосударственных средств судебной защиты и применения обжалуемой нормы в деле заявителя.

17 января 2023 года Мотовилихинский районный суд Перми вынес постановление об отказе в принятии к производству ходатайства И.Ф.Сулейманова о зачёте времени содержания под стражей, приложение 1,2.

09 марта 2023 года апелляционным постановлением Пермского краевого суда постановление от 17 января оставлено без изменения, апелляционная жалоба И.Ф.Сулейманова без удовлетворения, приложение 3.

Подана кассационная жалоба в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Полагаю, что жалоба соответствует критериям допустимости, установленным статьёй 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», - *"Жалоба на нарушение нормативным актом конституционных прав и свобод допустима, если: 1) имеются признаки нарушения прав и свобод заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, в результате применения оспариваемого нормативного акта в конкретном деле с участием заявителя..; 3) исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты прав заявителя или лица, в интересах которого подана жалоба в Конституционный Суд РФ, при разрешении конкретного дела. Конституционный Суд РФ может признать внутригосударственные средства судебной защиты исчерпанными также в случае, если сложившаяся правоприменительная практика суда, решение которого обычно исчерпывает внутригосударственные средства судебной защиты по соответствующей категории дел, или официальное толкование оспариваемого нормативного акта, данное в разъяснениях по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства России, свидетельствует о том, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается."*, так как суды, отказывая И.Ф.Сулейманову в зачёте отбытого срока наказания, применили части 3 и 3.1 статьи 72 УК РФ. Суд первой инстанции в первом абзаце страницы 2 постановления указал, - *"...а по смыслу статьи 72 УК РФ льготному зачёту в срок лишения свободы подлежит время содержания осужденного под стражей с момента задержания до дня вступления приговора в законную силу, а указанные коэффициенты кратности не распространяются на стадию исполнения приговора, вступившего в законную силу до его этапирования в исправительную колонию для*

отбывания назначенного судом наказания, а также нахождения в транзитно-пересыльном пункте...”, приложение 2.

Суд в обжалуемом постановлении незаконно и необоснованно использовал фразу, - “по смыслу статьи 72 УК РФ”, и хитро назвал “льготным” зачётом законную компенсацию за нарушение условий содержания в следственном изоляторе, этапированием и транзитно-пересыльном пункте, хотя обязан компенсировать И.Ф.Сулейманову допущенное нарушение, исполнив взятые Россией обязательства по международным договорам и Конвенциям о применении гуманизма при наказании осужденных в России граждан.

Фраза “льготный” зачёт впервые прозвучала в “Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 72 УК РФ”, утверждённых Президиумом Верховного Суда РФ 31 июля 2019 года, что привело к порочному незаконному применению частей 3 и 3.1 статьи 72 УК РФ и к подмене понятия “компенсация” на “льготу”. В двух начальных абзаца на странице 3 апелляционного постановления судья, мотивируя отказ, привела дословно фразы из разъяснений Президиума ВС РФ, что **свидетельствует об исчерпании внутригосударственных средств судебной защиты** на основании пункта 3 статьи 97 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» и сложившаяся правоприменительная практика судов по соответствующей категории дел и официальное толкование Президиума ВС РФ оспариваемого нормативного акта, данное в разъяснениях по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства РФ, свидетельствует, что иное применение оспариваемого нормативного акта, чем имевшее место в конкретном деле, не предполагается.

Законодатель, внося 03 июля 2018 года новеллу в статью 72 УК РФ, указывал в пояснительной записке к проекту ФЗ, - “В связи с этим подготовлен проект ФЗ, призванный **компенсировать** издержки, возникающие в результате отсутствия в настоящее время возможности для приведения в полном объеме условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в соответствии с международными стандартами.”. Ни о какой “льготе” ни в пояснительной записке к ФЗ, ни в самой статье 72 УК РФ нет упоминания.

Часть 3 статьи 72 УК РФ не должна применяться при зачёте И.Ф.Сулейманову отбытого срока, так как **часть 3 распространяется** лишь на осужденных, находившихся в условиях следственного изолятора, этапирования и транзитно-пересыльного пункта до вступления в законную силу приговора **при назначении таких видов наказания как арест, принудительные, обязательные и исправительные работы, ограничение свободы и по военной службе.**

Для И.Ф.Сулейманова **предусмотрена часть 3.1** статьи 72 УК РФ, так как ему назначено лишение свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. **Часть 3.1** статьи 72 УК РФ **не является подпунктом части 3** статьи 72 УК РФ и ввиду этого “хвостик” - “до вступления приговора суда в законную силу”, не должен применяться при зачёте И.Ф.Сулейманову отбытого срока как осужденному к отбытию наказания в исправительной колонии общего режима.

На основании пункта 42 статьи 5 УПК РФ время содержания лица под стражей в условиях транзитно-пересыльного пункта и этапирования “приравнивается” к условиям следственного изолятора и засчитывается по части 3.1 статьи 72 УК РФ из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

Пункт 42 статьи 5 УПК РФ закрепляет, - "**содержание под стражей** - пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом."

Часть 3.1 статьи 72 УК РФ указывает, - "**Время содержания лица под стражей** засчитывается в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима."

Часть 3 статьи 72 УК РФ устанавливает, - "**Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу** засчитывается в сроки содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня, ограничения свободы, принудительных работ и ареста - один день за два дня, исправительных работ и ограничения по военной службе - один день за три дня, а в срок обязательных работ - из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ."

И.Ф.Сулейманов был взят под стражу после оглашения апелляционного определения Верховного суда Республики Башкортостан и помещён в следственный изолятор, где находился

25 суток до момента этапирования в колонию. Суды незаконно засчитывают И.Ф.Сулейманову период нахождения в следственном изоляторе из расчёта один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии общего режима. Возникает вопрос, - "Зачем И.Ф.Сулейманова водворили в СИЗО, если вступил в законную силу приговор и следовало напрямую этапировать в исправительную колонию общего режима?". При этом, поместив И.Ф.Сулейманова в худшие условия, нежели предусмотрено приговором суда, И.Ф.Сулейманову отказываются компенсировать нарушение его прав.

В соответствии со статьёй 72 УК РФ И.Ф.Сулейманов имеет право на компенсацию за несоответствующие Конвенции по правам человека условия содержания в следственном изоляторе. Фактически И.Ф.Сулейманов требовал не одолжения у судов, а заявляя о нарушении исполнения взятых РФ обязательств по международным договорам и Конвенциям о применении гуманизма при наказании граждан. Поправки в статью 72 УК РФ были обусловлены обязанностью государства привести состояние следственных изоляторов до стандартов, позволяющих считать, что содержание гражданина под стражей не является пыткой и не унижает человеческого достоинства. Вследствие того, что данные стандарты не достигнуты, законодатели РФ внесли новеллу в закон, которая компенсирует неспособность государства в надлежащем содержании людей под стражей в условиях следственных изоляторов, при этапировании либо ином месте, определяемом федеральным законом. Фактически незаконно исключённые сутки выпали из отбытого срока, несмотря на законную компенсацию, которую российские суды хитро называют "льготами" и в итоге лишают этих самых "льгот", "запутавшись" в новеллах закона.

II. Обоснование несоответствия Конституции РФ обжалуемых положений УК РФ.

Конституционный Суд РФ в частях 4 и 6 Постановлении №50-П от 28 декабря 2020 года указывает, - *"4..что законоположения, не отвечающие критериям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности и согласованности в системе действующего правового регулирования, порождают противоречивую правоприменительную практику, создают возможность их неоднозначного толкования и произвольного*

применения и тем самым отступают от принципа равенства перед законом и судом, нарушают конституционные гарантии государственной – в том числе судебной – защиты прав, свобод и законных интересов граждан (постановления от 20 апреля 2009 года №7-П, от 6 декабря 2011 года №27-П, от 29 июня 2012 года №16-П, от 15 октября 2012 года №21-П, от 16 октября 2012 года №22-П и др.), включая отбывающих наказание по приговору суда;

б.. что любая дифференциация правового регулирования, приводящая к различиям в правах и обязанностях субъектов права, должна осуществляться с соблюдением требований Конституции Российской Федерации, в том числе вытекающих из провозглашенного ее статьей 19 принципа равенства, в силу которого различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им. Соблюдение данного принципа означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. Кроме того, устанавливая ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями, государство должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры. Задачи одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить оправданием ограничения прав и свобод (постановления от 18 февраля 2000 года №3-П, от 26 декабря 2005 года №14-П, от 16 июля 2008 года №9-П, от 28 мая 2010 года №12-П, от 20 июля 2012 года №20-П и др.)."

Постановлением №8-П от 15 марта 2023 года Конституционного Суда РФ часть 3.1 статьи 72 УК РФ уже признана не соответствующей Конституции РФ, но по иным основаниям.

Полагаю, что выводы из Постановления №8-П в большинстве отражают мои посылы, в связи с чем привожу их в качестве обоснования своих требований с дополнениями отражающими мою ситуацию.

Конституционный Суд РФ в частях 2, 2.1, 3, 3.2, 3.3, 4 Постановления №8-П от 15 марта 2023 года устанавливает, - "2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как

правовом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства; права и свободы человека и гражданина, а также равенство прав и свобод признаются и гарантируются, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статьи 18 и 19). Для поддержания основных начал правового государства в России создаются условия, способствующие взаимному доверию государства и общества, сбалансированности прав и обязанностей гражданина, гарантируется защита, в том числе судебная, достоинства, прав и свобод граждан, обеспечивается право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти и их должностных лиц (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статьи 53 и 75 Конституции Российской Федерации);

2.1. По смыслу Конституции Российской Федерации, ее статей 17 (часть 2), 21 (часть 1) и 22 (часть 1), неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения право на свободу и личную неприкосновенность, относящееся к числу основных прав человека и признаваемое Всеобщей декларацией прав человека (статья 1), воплощает одно из наиболее значимых социальных благ, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии и создает условия как для демократического устройства общества, так и для всестороннего развития человека. Это право может быть ограничено исключительно федеральным законом и только так, чтобы основания, порядок применения и характер ограничений определялись законодателем не произвольно, а в соответствии со статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации: лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обороны страны и безопасности государства, с соблюдением общеправовых принципов, на основе конституционных критериев разумности и соразмерности, дабы не оказалось затронутым само существо этого права, а человек

из равноправного субъекта публично-правовых отношений не превращался в объект государственной деятельности.";

3. ..Именно обвинительный приговор суда, вступивший в законную силу, не только служит формальным основанием для лишения лица свободы, но и обуславливает его правовое положение как осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы, определяет основания и условия исполнения наказания, что влечет для него и дифференцированные ограничения прав.";

Так, исправительные колонии общего режима представляют собой исправительные учреждения с полусвободным режимом отбывания наказания, с неограниченной возможностью прогулок на свежем воздухе в локальном участке перед общежитием, а отбывание наказания в них характеризуется существенно меньшим объемом ограничений по сравнению со следственными изоляторами, этапированием и транзитно-пересыльными пунктами, где осужденный находится в замкнутых помещениях - камерах и железнодорожных купе с ограниченной двумя часами в день либо без возможности выхода на свежий воздух.

3.2. Всякое ограничение или лишение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемое в виде меры пресечения либо в виде уголовного или административного наказания, должно согласно статьям 22 (часть 2), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями его справедливости и соразмерности (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 2009 года N 9-П, от 6 декабря 2011 года N 27-П, от 22 марта 2018 года N 12-П и др.) на основе равенства перед законом и судом (статья 19, часть 1, Конституции Российской Федерации). По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в ряде его решений, в том числе в постановлениях от 25 марта 2008 года N 6-П и от 26 февраля 2010 года N 4-П, однородные по своей природе отношения должны в силу принципа юридического равенства регулироваться схожим образом.

Следовательно, установленный статьёй 72 УК РФ зачёт срока содержания под стражей при назначении наказания не может принципиально по-разному определяться как при назначении наказания на стадии вынесения приговора, так и на стадии исполнения приговора в ходе перемещения осуждённого уже после вступления приговора в законную силу из условий следственного изолятора до исправительной колонии, где подлежит отбытию назначенное наказание в виде лишения свободы.

3.3. Сотрудники пенитенциарной системы в соответствии с УИК и УПК РФ вправе помещать осуждённого в следственный изолятор до начала исполнения приговора в виде этапирования в колонию общего режима, а также этапировать осужденного в железнодорожном транспорте, помещая в транзитно-пересыльные пункты. Тем не менее.. осужденные к лишению свободы длительное время.. ограничиваются в правах и свободах в объёме большем, чем это предписывает принцип nulla poena sine lege, что не согласуется с конституционными принципами равенства, справедливости и требует компенсации вреда, причиненного в результате необоснованного затягивания действий государства по исполнению приговора либо в случае ликвидации пенитенциарного учреждения в ходе "оптимизации" расходов бюджета.

..Действующее законодательство - в системном единстве его предписаний - не исключает принятия судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и в соответствии с принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина. Установленный законодателем механизм защиты личных немущественных прав, предоставляя гражданам возможность самостоятельно выбирать адекватные способы судебной защиты, не освобождает их от бремени доказывания самого факта причинения морального вреда и обоснования размера денежной компенсации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2011 года №47-О-О и от 28

февраля 2019 года №552-О). Такая денежная компенсация является, по существу, единственным возможным способом возмещения нанесенного судебной ошибкой вреда, если в результате пересмотра приговора принято решение, не влекущее дальнейшего претерпевания лицом неблагоприятных для него уголовно-правовых и уголовно-исполнительных последствий совершенного им преступления, связанных с лишением свободы, притом что данный гражданско-правовой механизм вынужденно предполагает лишь косвенную защиту нарушенных прав без их реального восстановления.

Если же после.. **антиконституционных действий сотрудников пенитенциарной системы в ходе исполнения приговора** ..лицо продолжает отбывать лишение свободы, то его жизненным интересом объективно является такое положение, когда степень претерпевания им неблагоприятных последствий совершения деяния, в котором оно признано виновным, соразмерна общественной опасности содеянного. Такое возможно - и наиболее эффективно - путем сокращения общей продолжительности лишения свободы исходя из степени фактических ограничений, которые лицо претерпело во время **антиконституционных действий сотрудников пенитенциарной системы в ходе исполнения приговора** (фактически отбывая наказание в более строгих условиях, чем это вытекает из принципов справедливости, равенства и требований уголовного закона). Причём поскольку имеется возможность указанным способом реально компенсировать избыточное воздействие в важнейшей для человека сфере свободы и личной неприкосновенности, постольку наличие универсального инструментария косвенной - денежной компенсации не должно позволять государственным органам уклоняться от установления и применения механизмов компенсации в форме дифференцированного по видам исправительных учреждений зачёта времени лишения свободы.";

4. В случае, когда в законодательном регулировании присутствует пробел, препятствующий реализации конституционных прав и свобод или затрудняющий ее, устранение такого пробела приобретает конституционное значение и требует адекватных мер правового реагирования

*(Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 мая 2021 года N 18-П и др.). Выявленный в части третьей.1 статьи 72 УК Российской Федерации пробел достигает конституционной значимости, поскольку предполагает сохранение в отношении гражданина того объема и характера ограничений его конституционного права на свободу, которые установлены основанным на.. **антиконституционных действиях сотрудников пенитенциарной системы в ходе исполнения приговора.***

*..Таким образом, часть 3.1 статьи 72 УК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 19 (часть 1), 22 (часть 1), 46 (часть 1), 50 (часть 3), 53, 54 (часть 2) и 55 (часть 3), в той части, в какой она по своему буквальному содержанию препятствует использованию ее судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачета времени лишения свободы, отбытого лицом в учреждении более строгого вида, в срок лишения свободы, подлежащий отбытию **в случае антиконституционных действий сотрудников пенитенциарной системы в ходе исполнения приговора**, притом что явно и недвусмысленно отражает позицию законодателя о различии - в зависимости от вида исправительного учреждения - степени ограничения конституционных прав, претерпеваемого осужденным к лишению свободы в качестве неблагоприятных последствий совершения им преступления."*

Принимая во внимание вышеизложенное, руководствуясь статьёй 125 Конституции РФ, статьями 3, 36, 37, 74, 96-100 ФКЗ "О Конституционном суде РФ", требую признать части 3 и 3.1 статьи 72 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 2001 года №64-ФЗ в редакции Федерального закона от 03 июля 2018 года №186-ФЗ не соответствующими Конституции России, её статьям 4 части 2, 15, 17, 18, 19 части 1,2, 21, 22, 32 части 3, 45, 46 части 1, 49 части 1, 50 часть 3, 53, 55, 75.1, 76, 120, 123 части 3, в той части, в какой они по своему буквальному содержанию препятствуют использованию их судами в правоприменительной практике для целей дифференцированного по видам исправительных учреждений зачёта времени лишения свободы, отбытого лицом после вступления приговора в законную силу в

следственном изоляторе, транзитно-пересыльном пункте и при этапировании к месту отбытия наказания.

перечень прилагаемых документов:

1. сканкопия ходатайства о зачёте срока содержания под стражей;
2. сканкопия постановления от 17 января 2023 года Мотовилихинского районного суда Перми;
3. сканкопия апелляционного постановления от 09 марта 2023 года Пермского краевого суда;
4. сканкопия текста частей 3 и 3.1 статьи 72 УК РФ от 13 июня 2001 года №64-ФЗ в редакции Федерального закона от 03 июля 2018 года №186-ФЗ;
5. сканкопии квитанции об уплате государственной пошлины в размере 450 рублей;
6. сканкопия нотариальной доверенности от 18 сентября 2018 года;
7. сканкопия нотариальной доверенности от 21 июля 2021 года.